

Укротивший дерево.

Юлия СОКОЛОВА, Вечерняя Рига, 20.06.2003., № 119 (431)

В каждом дереве таится сказка, история, распознать которую дано не всем. Для того и трудятся резчики, чтобы разбудить дерево, узнать, в каком образе ему жить дальше. Мастер Латвийской камеры ремесленников, скульптор и художник по дереву Юрий Мошанс, взявшись за укрощение дерева, оставил карьеру медика. О чем сейчас, украсив своими работами частные коллекции Латвии, России, Германии, Франции, Норвегии, Австралии, Канады и даже киот Кафедрального собора, ни капли не жалеет.

На пороге его мастерской посетителей встречает необыкновенной красоты ореховая «Юнона» высотой в человеческий рост. Делюсь впечатлением: мол, скульптура как живая. На что мастер тут же отвечает: «Да, каждая порода особенная, но вот на счет души... Темы друидов и деревянных скульптур, пожалуй, друг от друга далеки». Но потом, в разговоре, становится понятно, что Юрий просто слишком уважает дерево, чтобы вот так, ни с того ни с сего обсуждать все «древесные» секреты. Дерево подарило ему новую профессию, новую жизнь и даже новое ощущение мира. Он мог стать врачом, но выбрал то, что в один прекрасный момент оказалось ближе его сердцу. То, что он делает, тоже по-своему целебно. Во всяком случае – для души.

Одна из любимых работ мастера – «Скупой. И будет день...».

Примерка чужого хобби

Деревянные люди и звери, скульптуры и резная мебель – кажется, что человек, это

сделавший, должен быть старым мастером, много лет учившимся. Приехав же в мастерскую Юрия Мошанса, я увидела – мастер совсем еще молодой, более того, оказалось – без какой бы то ни было школы за плечами. Самоучка. Причем талант в себе открывший совершенно случайно.

Юрий Мошанс работает с деревом так, как подсказывает ему внутренний голос.

- Банально и просто. 15 лет назад друг уезжал за границу. Я помогал ему собирать вещи, и нашел незаконченные работы – вырезанные из дерева виды Риги. Ему они оказались не нужны, а я решил забрать и доделать. До этого меня никто резьбе не учил. Занимался в детстве в студии у художников Добрай и Добрайса, но там учили рисунку, а не резьбе. Меня эта работа так увлекла, что я понял: вот оно, мое призвание. Первые работы почти все раздарил, а потом, когда это стало не только хобби, но и бизнесом, стал искать долгую и серьезную работу, решил, что клиентов, а потом уже – они меня. Постепенно так и начинается что до сих пор учусь, и каждая работа дает мне знания.

Юрий не стал искать учителя – Надо ли говорить, как к нему ремеслу, закончившие училище, резьбы. Самоучек, у которых все чем у специалистов с дипломом, любит... Например, потому, что экспериментировать и делать не выбиваются из общей канвы школа и теория.

- Я даже скульптуры – и те улыбается Юрий. – Сначала форму, а потом уже воплощать нахально сразу делаю вещь в неправильно, а с другой – очень критикуют, хочется все равно так. Ведь тут нельзя ошибиться. Отсек, а потом добавил. Здесь у Слушаю только то, что мне в итоге получается хорошо. смотрят: мол, берет нахрапом, скульптурки до киота в время брал уроки у ныне покойного Академии художеств Латвии, но куда бы я мог пойти и поучиться. какую ткань подбирать к обоям – это

Начав с тех самых видов Риги, он фигуры, барельефы. Следующим простая, с фигурами, с целыми этакий модерн начала прошлого века, но не наш, не рижский и немецкий, а бельгийский, французский, с оттенком постмодернизма. Первым критиком и советчиком для Юрия стала его супруга.

Не по правилам

В 1990 году работы Юрия Мошанса впервые попали на выставку – в Брюссель и Амстердам. Потом «человек без школы» участвовал в художественном оформлении туристического центра в норвежском Лиллехаммере и туристическом центре Sorja-Mogja, победил в конкурсе по дизайнерской разработке проекта офиса президента фабрики «Госзнак» в Москве. А из выставочных залов Риги работы расходились по частным коллекциям: настенные панно, миниатюрные скульптуры, декоративные предметы.

- Да, я, наверное, чувствую дерево. Бывает, берусь за одну вещь, а оно само подсказывает что-то другое. Иногда даже набросал рисунок, а инструмент все равно

решил до всего дойти сам. относились коллеги по знающие назубок теорию получается ничуть не хуже, никто ведь особо не самоучки не боятся по уставу. Поэтому и резчиков, за которыми

делаю не по правилам, – нужно сделать гипсовую замысел в дереве. Я же беру и дереве. С одной стороны – это сложно. И когда профессионалы сказать: а ты попробуй сделать Это не гипс, где лишнее случайно меня нет права на ошибку... подсказывает внутренний голос, и «Профессионалы» иногда косо делает все – от маленькой Кафедральном соборе. Я некоторое Игоря Васильева, профессора сейчас не вижу в Латвии школы, Дизайнерские курсы, где учат, совсем не то...

выработал свой стиль, добавил шагом стала мебель. И тоже не композициями. Получился

ведет себя по-своему, и получается не то, что хотел создать ты, а то, что хочет показать дерево. Порой спорю, иногда сдаюсь.

Только мастер знает, что в каждом материале заключено одно-единственное творение, и если предельно чутко отнестись к импульсам, идущим изнутри, то явственно увидишь тот образ, что просится наружу.

- Вообще дерево – коварный материал. Неустойчив. И всякие «сюрпризы» неприятные таит. Работая, например, и натыкаешься на... пулю или осколок.

Такие находки бывают в деревьях, которые из Африки привозят. Кто знает, может, этим пулям по 300 лет уже! Но какой бы ценной она ни была с точки зрения историка – дерево испорчено. А орех или вишня, к примеру, стоят по 2000 латов за кубометр.

Деревья-вампиры и деревья-доноры

Рассказы о деревьях-донорах и деревьях-вампирах – это, по мнению мастера, вовсе не деревенские легенды. Деревья-доноры – обладают большими запасами биоэнергии, способностями к ее быстрому восстановлению, а вампиры, наоборот, забирают у человека силу.

- Возьмем, к примеру, дуб. Это дерево-донор. Даже полено – и то заряжает энергией. У дуба энергетика мощная, придает силу, ясность мысли. Еще с древних времен говорили, что тот, кто должен серьезно подумать, пусть постоит возле дуба. И работать с таким деревом очень опасно. Ты можешь работать десять, двенадцать часов и не чувствовать усталости. Потому, что пока ты соприкасаешься с дубом, он подпитывает тебя энергией. Но стоит отойти – и свалишься без сил. А вот ольха – наоборот, дерево-вампир. Работая с ней, быстро устаешь.

Но с другой стороны, ольха забирает и хворь. Например, к больному зубу нужно приложить щепочку, и боль быстрее пройдет. Ну а заряжаться силой можно не только у дуба, но и у сосны, клена, березы,

рябины. Порой, правда, для мастера важна не одна лишь энергетика дерева, но и аура дома, для которого придется делать работу.

- Иногда даже отказываюсь от заказа, если в доме какая-то гнетущая обстановка, – признается Юрий. – Не то чтобы я выпестываю работу и, как свое дитя, не хочу отдавать ее в нехороший дом... Просто случается, что все восстает против какого-то одного заказа. И инструмент падает, и ветер налетит, листок с эскизом унесет...

Мебель – для бизнеса, скульптура – для души

Одна из любимых работ самого Юрия Мошанса – «Скупой. И будет день...» – старик-ростовщик, по мотивам ранних работ М.М. Антокольского. Вот и не верь после этого, что работа, которую любишь сам, в которую вложил душу, и другими людьми воспринимается по-особенному. Именно эту работу купил один коллекционер, который собирает только живопись. Увидев старика, он сказал, что это будет единственная работа из дерева в его коллекции. Если бы таких ценителей было больше. Юрий мог бы заняться только скульптурой. Но спрос больше на предметы бытовые – столы, кресла, диваны, лестницы.

- Есть вещи, которые я делаю не потому, что мне хочется, а потому, что это моя профессия. Поэтому всегда приятно, когда находится меценат, который ценит не только полезные вещи, но и красивые. Так, например, произошло с заказом киота для Кафедрального собора. Деньги для собора пожертвовал один из моих клиентов.

Юрий Мошанс говорить об уникальности своего таланта не хочет – скромничает. Но не будь этот самоучка на самом деле уникален, его работы не покупали бы коллекционеры, да и в Латвийскую ремесленную камеру не приняли бы без экзаменов (просто посмотрев на его работы). В свою мастерскую, кстати, он берет таких же людей, каким был когда-то сам – без школы, без опыта, только с блеском в глазах. И непременно чутких! Ведь иначе не поймешь, что к дереву нужен индивидуальный, «ручной» подход – никакие современные компьютеры не подскажут, как справляться с древесным телом и душой.

(Фото: Тимур Субханкулов)

В процессе работы. Сейчас предстоит отсечь все лишнее...